

Необыкновенный. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Необыкновенный. Антон Павлович Чехов

Первый час ночи. Перед дверью Марьи Петровны Кошкиной, старой девы-акушерки, останавливается высокий господин в цилиндре и в шинели с капюшоном. В осенних потемках не отличишь ни лица, ни рук, но уже в манере покашливать и дергать за звонок слышится солидность, положительность и некоторая внушительность. После третьего звонка отворяется дверь и показывается сама Марья Петровна. На ней, поверх белой юбки, наброшено мужское пальто. Маленькая лампочка с зеленым колпаком, которую она держит в руках, красит в зелень ее заспанное весноватое лицо, жилистую шею и жидкие рыжеватые волосики, выбивающиеся из-под чепца.

– Могу ли я видеть акушерку? – спрашивает господин.

– Я-с акушерка. Что вам угодно?

Господин входит в сени, и Марья Петровна видит перед собой высокого, стройного мужчину, уже не молодого, но с красивым, строгим лицом и с пушистыми бакеннами.

– Я коллежский асессор Кирьяков, – говорит он. – Пришел я просить вас к своей жене. Только, пожалуйста, поскорее.

– Хорошо-с... – соглашается акушерка. – Я сейчас оденусь, а вы потрудитесь подождать меня в зале.

Кирьяков снимает шинель и входит в залу. Зеленый свет лампочки скудно ложится на дешевую мебель в белых заплатанных чехлах, на жалкие цветы, на косяки, по которым вьется плющ.. Пахнет геранью и карболкой. Стенные часики тикают робко, точно конфузясь перед посторонним мужчиной.

– Я готова-с! – говорит Марья Петровна, входя минут через пять в залу, уже одетая, умытая и бодрая. – Поедемте-с!

– Да, надо спешить... – говорит Кирьяков. – Между прочим, не лишний вопрос: сколько вы возьмете за труды?

– Я, право, не знаю... – конфузливо улыбается Марья Петровна. – Сколько дадите...

– Нет, я этого не люблю, – говорит Кирьяков, холодно и неподвижно глядя на акушерку. – Договор лучше денег. Мне не нужно вашего, вам не нужно моего. Во избежание недоразумений, нам разумнее уговориться заранее.

– Я, право, не знаю... Определенной цены нет.

– Я сам тружусь и привык ценить чужой труд. Несправедливости я не люблю. Для меня одинаково будет неприятно, если я вам не доплачу или если вы с меня потребуете лишнее, а потому я настаиваю на том, чтобы вы назвали вашу цену.

– Ведь цены разные бывают!

– Гм!.. Ввиду ваших колебаний, которые мне непонятны, я сам должен назначить цену. Дать вам я могу два рубля.

– Что вы, помилуйте!.. – говорит Марья Петровна, краснея и пятясь назад. – Мне даже совестно... Чем два рубля брать, так я уж лучше даром. Извольте, за пять рублей...

– Два рубля, ни копейки больше. Вашего мне не нужно, но и лишнее платить я не намерен.

– Как вам угодно-с, но за два рубля я не поеду...

– Но по закону вы не имеете права отказываться.

– Извольте, я задаром поеду.

Необыкновенный. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

– Даром я не хочу. Каждый труд должен быть вознаграждаем. Я сам тружусь и понимаю...

– За два рубля не поеду-с... – кротко заявляет Марья Петровна. – Извольте, задаром...

– В таком случае очень жалею, что напрасно беспокоил... Честь имею кланяться.

– Какие вы, право... – говорит акушерка, провожая Кирьякова в переднюю. – Если уж вам так угодно, то извольте, я за три рубля поеду.

Кирьяков хмурится и думает целых две минуты, сосредоточенно глядя на пол, потом говорит решительно «нет!» и выходит на улицу. Удивленная и сконфуженная акушерка запирает за ним дверь и идет к себе в спальню.

«Красивый, солидный, но какой странный, бог с ним...» – думает она, ложась.

Но не проходит и получаса, как опять звонок; она поднимается и видит в передней того же Кирьякова.

– Удивительные беспорядки! – говорит он. – Ни в аптеке, ни городские, ни дворники, никто не знает адресов акушерок, и таким образом я поставлен в необходимость согласиться на ваши условия. Я дам вам три рубля, но... предупреждаю, что, нанимая прислугу и вообще пользуясь чьими-либо услугами, я заранее условливаюсь, чтобы при расплате не было разговоров о прибавках, на чай и проч. Каждый должен получать свое.

Марья Петровна не долго слушала Кирьякова, но уже чувствует, что он надоел ей, опротивел, что его ровная, мерная речь тяжестью ложится ей на душу. Она одевается и выходит с ним на улицу. В воздухе тихо, но холодно и так пасмурно, что даже фонарные огни еле видны. Под ногами всхлипывает слякоть. Акушерка всматривается и не видит извозчика...

– Вероятно, недалеко? – спрашивает она.

– Недалеко, – угрюмо отвечает Кирьяков.

Проходят один переулочек, другой, третий... Кирьяков шагает, и даже в походке его сказывается солидность и положительность.

– Какая ужасная погода! – заговаривает с ним акушерка.

Но он солидно молчит и заметно старается идти по гладким камням, чтобы не испортить калош. Наконец, после долгой ходьбы, акушерка входит в переднюю; оттуда видна большая, прилично убранная зала. В комнатах, даже в спальне, где лежит роженица, ни души... Родственников и старух, которыми на всяких родинах хоть пруд пруди, тут не видно. Мечется, как угорелая, одна только кухарка с тупым, испуганным лицом. Слышны громкие стоны.

Проходит три часа. Марья Петровна сидит у кровати роженицы и шепчет о чем-то. Обе женщины уже успели познакомиться, узнали друг друга, посудачили, поахали...

– Вам нельзя говорить! – тревожится акушерка, а сама так и сыплет вопросами.

Но вот открывается дверь, и тихо, солидно входит в спальню сам Кирьяков. Он садится на стул и поглаживает бакены. Наступает молчание... Марья Петровна робко поглядывает на его красивое, но бесстрастное, деревянное лицо и ждет, когда он начнет говорить. Но он упорно молчит и о чем-то думает. Не дождавшись, акушерка решает сама начать разговор и произносит фразу, какую обыкновенно говорят на родинах:

– Ну, вот и слава богу, одним человеком на этом свете больше!

– Да, приятно, – говорит Кирьяков, сохраняя деревянное выражение лица, – хотя, впрочем, с другой стороны, чтобы иметь лишних детей, нужно иметь лишние деньги. Ребенок не родится сытым и одетым.

На лице у роженицы показывается виноватое выражение, точно она произвела на свет

Необыкновенный. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
живое существо без позволения или из пустой прихоти. Кирьяков со вздохом
поднимается и солидно выходит.

– Какой он у вас, бог с ним... – говорит акушерка роженице. – Строгий такой и не
улыбнется...

Роженица рассказывает, что он у нее всегда такой... Он честен, справедлив,
рассудителен, разумно экономен, но всё это в таких необыкновенных размерах, что
простым смертным делается душно. Родня разошлась с ним, прислуга не живет больше
месяца, знакомых нет, жена и дети вечно напряжены от страха за каждый свой шаг.
Он не дерется, не кричит, добродетелей у него гораздо больше, чем недостатков,
но когда он уходит из дому, все чувствуют себя здоровее и легче. Отчего это так,
роженица и сама не может понять.

– Нужно тазы вычистить хорошенько и поставить их в кладовую, – говорит Кирьяков,
опять входя в спальню. – Эти флаконы тоже нужно спрятать: пригодятся.

То, что он говорит, очень просто и обыкновенно, но акушерка почему-то чувствует
оторопь. Она начинает бояться этого человека и вздрагивает всякий раз, когда
слышит его шаги. Утром, собираясь уходить, она видит, как в столовой маленький
сын Кирьякова, бледный стриженный гимназист, пьет чай... Против него стоит Кирьяков
и говорит своим мерным, ровным голосом:

– Ты умеешь есть, умей же и работать. Ты вот сейчас глотнул, но не подумал,
вероятно, что этот глоток стоит денег, а деньги добываются трудом. Ты ешь и
думай...

Акушерка глядит на тупое лицо мальчика, и ей кажется, что даже воздуху тяжело,
что еще немного – и стены упадут, не вынося давящего присутствия необыкновенного
человека. Не помня себя от страха и уже чувствуя сильную ненависть к этому
человеку, Марья Петровна берет свои узелки и торопливо уходит.

На полдороге она вспоминает, что забыла получить свои три рубля, но, постояв
немного и подумав, машет рукой и идет дальше.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!